[01.02.2003] Обвинения в срыве референдума беспочвенны! Ф.Кулов

Из интервью председателя Народного конгресса Кыргызстана, лидера партии «Ар-Намыс» Феликса Кулова:

— Власть обвиняет оппозиционные политические партии в нежелании согласиться с выносимым проектом закона «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики», несмотря на те блага, которые, по мнению президента страны, несет для народа конституционная реформа. Насколько обоснованны такие упреки, тем более что глава государства все-таки пошел на некоторые уступки и внес определенные изменения?

— Во-первых, против предлагаемого проекта и спешки в проведении референдума выступают не только оппозиционные партии, но и подавляющее число НПО, общественных организаций.

Во-вторых, во многом эти обвинения построены на голословных утверждениях, а порою и обмане. Обратимся к фактам.

Конституционное совещание пришло большинством голосов к решению об однопалатном парламенте численностью 90 человек, из которых 50 процентов мест закрепляется за депутатами, избираемыми по партийным спискам. Партия «Ар-Намыс» предлагала сохранить две палаты и при этом выделить в СНП квоты для женщин и Ассамблеи народа Кыргызстана. Как показал опыт выборов, пробиться в депутаты представителям других национальностей и женщинам по одномандатным округам крайне сложно. И такое положение, безусловно, не способствует укреплению единства Кыргызстана как общего для всех дома. Наше предложение поддержки не получило, и в качестве одного из главных доводов было то, что поскольку для политических партий выделяется 45 мест, то они и должны в своих списках предусмотреть места для указанных категорий населения.

К сожалению, после Конституционного совещания достигнутые

договоренности о представительстве политических партий кто-то самовольно и бесцеремонно отменил.

Не было в первоначальном варианте, выработанном КОС, права абсолютного вето у президента страны. Конституционное совещание также не урезало важнейшие функции у Конституционного суда, не было намерения у него ликвидировать право граждан на свободу печати, не принималось решения детально регламентировать процедурные вопросы деятельности Жогорку Кенеша и т. д. Все это появилось потом.

Цель Конституционного совещания, как об этом заявил президент, достигнуть консенсуса со всеми политическими и общественными силами в стране по вопросам перераспределения полномочий высших органов власти для того, чтобы сделать сильным президента, Жогорку Кенеш и правительство. По мнению главы государства, именно из-за проблем в данной сфере произошли некоторые трудности в стране. Поэтому последующее использование экспертной группы в качестве «стрелочника» для аннулирования достигнутого консенсуса (за неделю работы она из тысячи предложений выбрала почему-то именно те, которые не были озвучены на страницах периодической печати) вызвало вполне обоснованные возмущения общественности. Мы как-то уже и смирились, что обман стал обыденным явлением в политике правящего режима. Но здесь он был настолько вызывающим, что это не могло не породить сильного общественного противодействия.

Никаких уступок со стороны «БД» не произошло. Вето президента на принятие законов фактически сохранилось, но приняло более изощренную форму: если глава государства не согласен с законом, принятым ЖК, то его рассмотрение и принятие замораживается минимум на полгода и так можно до бесконечности откладывать его утверждение и подписание.

По Конституционному суду – аналогичная картина. Под мощным давлением общественности гражданам вернули право обращения в Конституционный суд для обжалования законов и других актов в случае их противоречия Конституции, но не восстановили их более важное право по обжалованию неконституционности правоприменительной практики.

В чем здесь суть? В жизни очень редко бывает, чтобы издавались нормативные акты, противоречащие Конституции, однако сплошь и рядом нарушаются конституционные нормы, регламентирующие права и свободы человека в различных инспекциях, административных комиссиях, ведомствах, одним словом, во всех учреждениях, где возникают конкретные правовые отношения с населением. В США, например, предметом конституционного судопроизводства являются случаи защиты прав на свободу слова во всех ее проявлениях, свободу печати, против дискриминации, на свободное развитие личности, моральную неприкосновенность (кстати, у нас две последние нормы в новый проект не вошли, видимо, в спешке забыли переписать из действующей Конституции). Казалось бы, и нам ничто не должно мешать развивать институт конституционного судопроизводства или, по меньшей мере, сохранить то, что имеем. Однако происходит все наоборот: последовательно урезаются конституционные права и свободы. Здесь не только возмущаться надо, но необходимо задействовать весь арсенал протестных средств, допустимых в цивилизованном обществе.

Единственное, что удалось полностью вернуть, так это право на свободу печати.

Исходя из сказанного, возникает вопрос: в чем здесь вина оппозиции и большинства общественных организаций, в чем их неконструктивность и антидемократичность?

В-третьих, несогласие проявляется и в отношении сроков проведения референдума. Резонные, обоснованные доводы перенести дату референдума, чтобы народ успел ознакомиться с текстом проекта, полностью игнорируются «БД» под надуманным предлогом приближения весенне-полевых работ, которые якобы могут помешать референдуму или референдум не даст возможности вспахать и засеять миллионам избирателей свои наделы земли. И опять вопрос: в чем здесь крамола, посягательство на демократию, на интересы народа со стороны оппозиции?

В-четвертых, среди той же оппозиции не все и не со всеми положениями проекта проявляют несогласие. Очень разумные вещи предлагает, к примеру, депутат А. Масалиев: голосовать по разделам, блокам или отдельным положениям. Лично я считаю, что

если президент настаивает на праве вето, на неприкосновенности экс-президента и других пунктах – надо пойти ему навстречу. Но я против введения запрета на двойное гражданство, против исключения избрания по партийным спискам, против сокращения функций Конституционного суда, против отсрочки до 2005 года введения нового механизма назначения всех судей. Но поскольку предлагается голосовать за весь текст, вынужден не соглашаться, так как отрицательные факторы перевешивают.

Можно ли такую позицию назвать радикализмом? Конечно же, нет.

И вообще зачем спешить принимать Конституцию, если все основные ее положения будут действовать только после 2005 года? Какой-то театр абсурда разыгрывается: власти вовсю расхваливают конституционную реформу, благодаря которой в нашем обществе произойдут кардинальные улучшения, но при этом оказывается: ничего не будет изменено до 2005 года!

– А. Акаев в интервью газете «Агым», давая оценку некоторым оппозиционерам, в числе которых прозвучала и ваша фамилия, высказал пожелание, что было бы лучше и полезнее, если бы все вы вместо безоглядного очернения нашей действительности, незаслуженного охаивания невинных людей на деле служили народу. Как вы прокомментируете эти слова?

– Применительно ко мне, к положению, в котором сейчас нахожусь, сказанное приобретает несколько циничный оттенок и отдает черным юмором, да и к тому же эти оценки ко мне неприменимы. Поэтому здесь комментировать нечего.

– А что бы вы сказали об интервью М. Эшимканова газете «Вечерний Бишкек» от 24.01.03 г. и, в частности, утверждении, что его раздражает тактика оппозиции, направленная на срыв референдума?

– Интервью очень эмоциональное. М. Эшимканов не скрывает своих переживаний по поводу того, чтобы политическое противостояние, с учетом, как он выразился, нашей культуры, ментальности, трайбализма, не вылилось в ожесточенную борьбу по всей стране. Такой вариант развития событий при определенных условиях никакой политик не должен исключать, и в этом я его

поддерживаю. Правда, он данный вопрос почему-то увязывает с необходимостью защиты президента А. Акаева, хотя, как известно, корень зла в той системе отношений, которые сложились в стране и обществе не без помощи и попустительства всех нас, вместе взятых, в том числе не в последнюю очередь А. Акаева.

А что касается упреков по поводу **срыва референдума**, то такая оценка мне кажется неправильной. Срыв референдума подразумевает действия, направленные на воспрепятствование кому-либо участвовать в голосовании, и, насколько мне известно, никто из оппозиционеров до такой глупости не опустится и ничего подобного не замышляет. Если же под срывом референдума имеются в виду агитационные мероприятия и призывы не голосовать за вносимый на референдум проект изменений, то это нормально и абсолютно в рамках закона.

Было высказано недовольство тем, что предлагается избирателям в знак протеста забрать с собой бюллетени, не опуская их в избирательную урну. В этом тоже нет ничего незаконного, криминального. Помнится, несколько лет назад то ли во время выборов, то ли на референдуме кто-то уже предлагал такой способ протеста, и при этом была сделана ссылка на опыт Франции. Это право избирателя: прийти или не прийти голосовать, голосовать «против» или «за», взять с собой бюллетень или испортить его.

Если проанализировать то, что происходит и произошло в нашей стране за последние 2-3 года, то приходишь к однозначному выводу: все волнения в обществе инициированы неумелыми действиями властей, и они же пытаются их героически преодолевать, попутно сваливая вину за происходящее на политических оппонентов.

ЦентрАзия, 1 февраля 2003